

Чжао Сянган протянул правую руку. Он наблюдал, как Цин И льёт воду на его тыльную сторону ладони. Но, к его удивлению, вода, коснувшись кожи, словно отталкивалась чем-то, не задерживаясь, а просто стекала. Его рука действительно осталась сухой.

Чжао Сянган, не веря, взял бутылку и вылил немного себе на ладонь. На этот раз рука намочилась. Он поднял голову.

— Как ты это сделала?

— Разве я не говорила, что я Небесный наставник? — Цин И пожала плечами. — Ловлю призраков, смотрю фэншуй. Такие мелочи для меня — раз плюнуть.

Чжао Сянган опешил:

— ... А ты говорила, что безработная.

— Разве? — На лице Цин И появилось невинное выражение. — Наверное, забыла.

Уголок рта Чжао Сянганя дёрнулся. Он взял бутылку и отошёл в сторону продолжать эксперименты.

— А если деревенские испугались и не опустили руки?

— Поэтому я и сказала, что обязательно нужно опустить, — ответила Цин И, разводя руками.

— А если опустили, но потом вытерли?

Цин И на мгновение задумалась.

— А посмотреть, мокрая ли одежда?

Чжао Сянган снова почувствовал, что его слегка унизили.

— А зачем ты тогда меня пнула? Можно было просто прервать их.

Цин И немного подумала и улыбнулась.

— Наверное, нога сама подвернулась.

Чжао Сянган: ...

После первого случая офицеры стали действовать активнее — в основном из страха, что Шан Чанци снова их опередит. Группе взрослых мужчин проигрывать молодой девушке было несколько стыдно.

Примерно через десять минут все жители прошли проверку. Ровно пятеро молодых людей — руки и одежда сухие. Трое из них как раз были теми, кто на сцене агитировал за продажу земли.

Цин И жестом указал офицерам выпустить проверенных. Среди них были родители этих пятерых. Увидев, как детей задерживают, некоторые рухнули на землю, другие попытались прорваться через оцепление.

— А-Те!

— Третий!

Цин И взяла мегафон, который использовал А-Те, нажала кнопку — раздался резкий звук «биип—». Всё мгновенно стихло.

Увидев это, Цин И бросила мегафон Чжао Сянганю.

Тот опешил, но взял его и повторил жителям объяснение, которое только что услышал от Цин И.

— Поэтому те, чьи руки намокли, невиновны. А эти пятеро, боясь разоблачения, не опустили руки в воду, чтобы остаться сухими, — они и есть поджигатели, сжёгшие гору Цишань. — Чжао Сянган строго указал на закованных. — Признаёте, что подожгли гору прошлой ночью?

— Не признаём! — первым выкрикнул А-Те. Остальные четверо тут же поддержали.

Чжао Сянган потребовал:

— Тогда скажите, где вы были прошлой ночью? Какое у вас алиби?

— Я... я дома спал.

— Я тоже дома спал.

Все пятеро ответили одинаково. Чжао Сянган был почти уверен — такое совпадение не случайно.

— С какого времени вы были дома? Где были вечером? Были вместе?

— Мы не были вместе, разошлись после обеда.

— Врёте! Вы вечером были вместе! — из толпы внезапно вышел человек. — Я вчера вечером сидел в доме и видел, как вы пятеро, все мокрые, бежали со стороны въезда в деревню!

— Бабушка Ли, не клеветайте! Мы возвращались со въезда глубокой ночью и никого не видели!

А-Те вдруг осёкся и замолчал.

Бабушка Ли рассмеялась, сияя, как цветок.

— Ты же только что сказал, что дома спал. Как же ты оказался на въезде?

— Ты, старая карга, подлавливаешь меня?! — А-Те рванулся вперёд, но офицеры удержали его.

Шан Чанци, стоя рядом, любезно ударила его по колену, заставив с грохотом рухнуть на землю.

Цин И усмехнулась и оттащила её назад.

— Горный бог защищает нас, он не стал бы принуждать нас продавать землю. — Бабушка Ли, опираясь на палку, поднялась по ступенькам на сцену, подошла к пятерым и принялась колотить их палкой. — Вы, ради денег за землю, гору подожгли, а вину на бога сваливаете! Вам ещё воздастся!

Старушка била их, пока её глаза не налились кровью.

— Не будь Горного бога, не было бы ни ваших родителей, ни вас самих! — Отбив несколько раз, бабушка Ли так выдохлась, что даже палку удержать не могла. Дядя из лапшичной подскочил и поддержал её.

— Спасибо, — проходя мимо Цин И, бабушка Ли ухватила её за руку и несколько раз повторила:

— Спасибо.

— Не за что, — Цин И на мгновение замялась. — Бабушка Ли, Горный бог знает, что ты его так защищаешь, он наверняка очень рад.

Бабушка Ли замерла, бормоча:

— Правда? Но я уже стара, на гору не подняться. Если подумать, я уж много лет в храме Горного бога не была.

Цин И не стала рассказывать о нынешнем состоянии храма, боясь расстроить старушку ещё больше, и просто утешила её, попросив отдохнуть.

— Спасибо, — обернувшись, Цин И увидела за спиной Чжао Сянганя с неловким, виноватым выражением лица.

— За что благодаришь? — Цин И приподняла бровь. — Просто не выношу таких людей.

Чжао Сянган колебался, смотря на неё.

— Если хочешь попросить о помощи — забудь. Я ввязалась просто из интереса, — Цин И покачала головой.

Чжао Сянган стиснул зубы.

— Я могу отдать тебе вознаграждение за раскрытие дела.

— Сколько?

— Двести тысяч.

Цин И покачала головой. Подумав, спросила:

— Откуда в таком деле двести тысяч?

— Максимум пятьсот, — Чжао Сянган замялся, придвинулся ближе и понизил голос. — Эти деньги даёт мой начальник, богатый наследник. Ему не жалко. Его в это захолустье занесло, он хочет хоть какие-то заслуги, чтобы перевестись. Кто дело в десять дней раскроет — тому и деньги.

Цин И, убедившись, что подвоха нет, быстро кивнула.

— Договорились.

Чжао Сянган: ... Действительно, нет ничего, что нельзя решить деньгами. А если не решается — значит, мало предложили.

—

Едва Цин И и Чжао Сянган договорились, как к ним подбежал офицер с перекошенным от страха лицом.

— Капитан Чжао, беда!

Уголок рта Чжао Сянганя дёрнулся, он шутливо лягнул молодого полицейского.

— Я в порядке, болван. Можешь говорить нормально?

Тот съёжился.

— Мы много тел нашли.

— Где? — Цин И сразу же подумала об одном месте. — Под большим деревом?

— Откуда ты знаешь? — Офицер удивлённо посмотрел на Цин И, затем на Чжао Сянганя. — Да, у въезда на базу отдыха, под тем деревом.

Чжао Сянгану было не до размышлений, как Цин И узнала. Он тут же приказал вести их, затем обернулся к ней.

— Я тоже пойду, — кивнула Цин И.

Район у большого дерева на въезде на базу отдыха уже оцепили, но вокруг всё ещё толпились зеваки, некоторые снимали на телефоны.

Цин И подошла и осмотрелась.

Дерево лежало на боку, было видно, что корни давно сгнили — явно не за один день. Видимо, прошлой ночью из-за ливня сошёл селевой поток, заблокировал часть выезда, и работники базы, расчищая завал, случайно обнаружили под деревом тела.

Трупы не трогали, лишь накрыли тканью. Цин И заметила, что офицеры, приближаясь к ним, невольно отстранялись, а в их глазах читался страх.

— Разве вы впервые трупы видите? Чего боитесь? — Чжао Сянган, видя, как молодой офицер ёжится, вышел из себя и первым шагнул к телам, присев на корточки.

<http://bllate.org/book/15512/1378079>